

Цзян Цин отличался от Цинь И, и это отличалось не только уровнем выращивания, но и мыслями. Находясь в королевском мире, Цинь И не стал бы много думать о горе Шу, об этом мире. Он был больше сосредоточен на своем собственном продвижении, его духовное крещение, его возвышение, его возвышение в силе. Цзян Цин, с другой стороны, должен был больше сосредоточиться на горе Шу, и у него было слишком много угрызений совести. Он не был бы похож на Цинь И, который выбрал конфронтацию ради Юэ Руся, нанеся прямой удар. Конечно, в этот момент Цзян Цин все еще был обеспокоен тем, что происходило в Цзянху. Цинь И, с другой стороны, объединил свои усилия с Ань И, чтобы бродить за горами и реками после победы над восьмерыми старейшинами. Они казались парой богов и бессмертных, не обращая внимания на дела мира и погружаясь в свои отношения. Через полгода они вернулись в секту Цинь Хуа. В это время секта Цинь Хуа не была так же пуста и безлюдна, как это было, когда они впервые вышли. В не очень большой секте звуки тренировок исходили с арены боевых искусств. Ли Юань Ли стоял на самом переднем крае боевой сцены в этот момент, его руки за спиной, серьезный взгляд, как он осмотрел каждого ученика. Стоя на расстоянии, Цинь И увидел эту сцену, и углы его рта свернулись, его сердце было удовлетворено. По его словам, этот король, который всегда думал о восстании, все еще не осмеливался послушаться. С одной стороны, их интересы были на самом деле одни и те же, а с другой, его сила была намного выше другой, достаточно, чтобы подавить. Ученики на сцене спектакля в основном были одеты в зеленые тонкие одежды даосистов, и они носили волосы в булочке, деревянную заколку, перевязанную булочкой, выглядя при этом чисто и красиво. Эти ученики, были те, чей возраст достиг примерно двадцати лет, и те, кто был в подростковом возрасте, но были все стадии. Цинь И был интересен тем, что ученик с самым высоким уровнем возделывания уже находился на седьмом уровне, что его удивило. "Память о прошлом этого ребёнка способна не только искать прошлое, но и передавать его!" Возвращаясь к поколению своих предков и сочетая его с корнями и костями, Ли Юаньли опасался, что сможет четко определить, кто является гением монашества. Подметнув глаза, Цинь И понял, что большинство этих учеников были монашескими гениями. Если бы было еще десять лет или около того, то определенно был бы эксперт восьмого уровня. "Это этот Сектальный Мастер, обучающий вас Сплит Свету и Неправильному Мастерству Мечей Тени, не забудьте вырастить его правильно!" "В будущем, если ты хочешь выйти и отправиться в дзянху, ты должен практиковать не только кунг-фу, но и фехтование!" "Имеет смысл только сочетать их и идти рука об руку!" Стоя на высокой платформе, Ли Юаньли пил глубоким голосом. У каждого ученика внизу были серьезные выражения, так как они практиковали свои навыки владения мечом, и в мгновение ока сцена была красочной, свет меча летал, и аура была удивительной. "Юань Ли!" Цинь И стоял рядом и смотрел в тишине в течение долгого времени, имея грубо понимая все это, то он взывал голосом. Ли Юаньли услышал это, затем повернул голову, чтобы увидеть Цинь И, и его лицо сначала вздрогнуло, а затем переключилось на выражение несравненного удивления, видимого невооруженным глазом. "Господин учитель!" Он практически полетел, быстро приблизившись к телу Цинь И. "Отлично, ты наконец-то вернулся!" С таким энтузиазмом, те, кто не знал, подумают, насколько хороши отношения между ними. "Вы проделали хорошую работу, эта партия учеников очень выдающаяся." Цинь И кивнул головой и похвалил. Он вытащил из кармана несколько секретных книг и бросил их Ли Юаньли, который с восторгом взял их, зная, что это награда за это поручение. Талант культивирования Ли Юань Ли не был таким извращенным, как у Цинь И, и через столько лет он только вышел на восьмой уровень культивирования, и не был удовлетворен своим культивированием в технике меча. Несмотря на то, что он сам овладел некоторыми секретными техниками, все они не соответствовали тем немногим мощным мечным техникам, которые Цинь И освоил в своих руках. "Ледяной танец Ван Шу!" "Девять таинственных Утоляющих Холодных Мечей!" Подметая глаза, Ли Юаньли уже улыбался, как цветок. Он ясно знал в своем сердце, что эти мечные техники были те же самые учения Сектального Лидера Цюн Хуа, которые он культивировал! Если он их освоит, то его сила снова

сможет прыгнуть, и его боевая мощь будет поразительна! "Сект-мастер все еще уйдет, когда вернется на этот раз?" Ли Юань Ли быстро собрал все секретные книги, слегка кашлянул дважды, а затем спросил серьезно. "Она останется на некоторое время, а ты будешь отвечать за все вопросы внутри секты." Цинь И взглянул на другую сторону и сказал с легкой улыбкой. "Не волнуйтесь, хозяин, оставьте все мне, без проблем!" Ли Юань Ли воскликнул. "Тогда я оставляю это тебе". Цинь И сказал безразлично, подметая учеников, которые бросали любопытные глаза в данный момент, перед тем как повернуться и уйти. Вернувшись в свою комнату, Цинь И не остался без дела. Он медленно вытащил буклет из рук, книгу, которую он носил с собой в течение более десяти лет, но все равно не мог проникнуть. На обложке буклета были четыре слова, написанные криво, "Летающая техника меча Пэн", что было именно то, что Цзин Тянь подарил ему перед отъездом. За эти десять лет он время от времени прокручивал его, но всегда приходил с пустыми руками. В отличие от других секретных книг, с его царством он мог легко их понять. Над этим тонким буклетом, даже над шрифтом в нем, он боролся. Очевидно, что это было одно слово, но оно, казалось, состояло из нескольких, десятков слов или даже сотен позиций меча. Это казалось невероятно простым, но в то же время невероятно трудным, и даже, он не мог даже произнести слог этого слова. Глубокий, эзотерический и таинственный. Осторожно еще раз, один за другим, задумчиво, перелистывая один за другим, Цинь И, казалось, есть понимание в его сознании, но он, казалось, ничего не понимает. Как будто прошла жизнь, как будто все было понято, и как будто время было потрачено впустую, и все закончилось. Чувств так много, что он просыпается от большого сна и понимает, что это смутно. Он не упорствовал, но и не сдавался, и каждый день выходил, чтобы вести учеников к культивированию, практике меча, но и практики меча техники, время проходило день за днем. В мгновение ока прошло еще полгода. В этот день Цинь И, находившийся в медитации, неожиданно открыл глаза. За дверью быстро бегал молодой ученик в зеленых халатах с встревоженным лицом. "Щелкни!" Дверь открылась сама по себе, и ученик с зеленой каемочкой сразу же вошел, быстро заговорив, как только увидел Цинь И, который стоял на коленях. "Святой Учитель, у нас есть новость о том, что вы попросили нескольких из нас, братьев и учителей, все это время быть начеку". "Цзян Цин только вчера, с беспокойным лицом, устремился обратно на гору Шу." "Более того, Секта Бессмертного Меча горы Шу, уже решила предвосхитить этого демонического папашу и хочет помешать ему культивировать свою демоническую силу и развязать великую войну!" Взгляд Цинь И заострился и прояснился, когда он медленно поднялся с дивана и встал на землю. "Скажи Юань Ли, что УУ прочитал книгу www.uukanshu.com". Как только слова покинули его рот, Цинь И сделал шаг, и его человек исчез в комнате. Немного наклонившись, свет меча устремился в небо и в мгновение ока исчез. Дикая ветер пронесся по комнате, когда Цинь И наступил на его меч, его лицо замерзло. "Однажды мы сидели и обсуждали дао, процитированное как доверенное лицо." "Сегодня ты попал в эту трудность, так как я могу закрыть на это глаза." "И как я могу просто смотреть, как ты шагаешь в ад и не можешь жить дальше!" Цзян Цин инцидент, наконец, начался, Цинь И очень хорошо знал, что произойдет с этим близким другом, в конце концов, умирая в Башне Демона Замок, с его душой запечатаны и не в состоянии жить дальше жизни, для культиватора, это было в бесчисленное количество раз хуже, чем умирать в теле. Такой конец он не хотел видеть. "И Чан Хао! Пришло время нам с тобой встретиться!"